

УДК 330.8

ИНОСТРАННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ XVIII–XIX ВВ.: ВКЛАД В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЮ (НЕМЦЫ, АНГЛИЧАНЕ, ГОЛЛАНДЦЫ)

Ю.В. Романова, А.Д. Колесникова, С.А. Полянский

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород,
email: yulia.ozhiganova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается вклад иностранного предпринимательства в промышленное и торговое развитие России в период XVIII–XIX вв. Проводится анализ деятельности ключевых групп предпринимателей — немцев, англичан и голландцев — в таких сферах, как мануфактурное производство, металлургия, судостроение и внешняя торговля. Повышенное внимание отводится их роли в трансфере передовых европейских технологий, управленческих практик и организации труда. Также изучается влияние государственной политики по привлечению иностранных специалистов и капиталов на модернизацию экономики Российской империи. Подчеркивается значимость предпринимательской деятельности выходцев из этих стран для интеграции России в систему мировых экономических связей и формирования отечественной промышленной базы.

Ключевые слова: предпринимательство, промышленность, торговля, иностранцы, модернизация.

FOREIGN ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA OF THE XVIII-XIX CENTURIES: CONTRIBUTION TO INDUSTRY AND TRADE (GERMANS, BRITISH, DUTCH)

Yu. V. Romanova, A. D. Kolesnikova, S. A. Polyansky

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod,
email: yulia.ozhiganova@yandex.ru

Abstract. In this article the authors consider the contribution of foreign entrepreneurship to the industrial and trade development of Russia in the period of the 18th–19th centuries. The authors analyze the activities of key entrepreneurial groups — Germans, British, and Dutch — in such areas as manufacturing, metallurgy, shipbuilding, and foreign trade. Increased attention is given to their role in the transfer of advanced European technologies, management practices, and labor organization. The influence of state policy on attracting foreign specialists and capital on the modernization of the Russian Empire's economy is also examined. It emphasizes the importance of the entrepreneurial activities of immigrants from these countries for the integration of Russia into the system of world economic relations and the formation of a domestic industrial base.

Keywords: entrepreneurship, industry, trade, foreigners, modernization.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 11.12.2025

Введение

Экономическое развитие Российской империи в XVIII–XIX вв. характеризовалось активным вовлечением иностранного капитала и предпринимательских сил, что стало ключевым фактором модернизации страны. Вклад иностранных промышленников и купцов в становление отечественной фабрично-заводской системы и интеграцию России в мировую торговлю трудно переоценить. Выбор темы исследования был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, деятельность предпринимателей из Германии, Англии и Голландии носила комплексный характер, затрагивая не только экономику, но и технологическую, а также социальную сферы. Во-вторых, их опыт наглядно демонстрирует механизмы трансфера передовых европейских технологий и управленческих практик в условия формирующегося российского рынка. В-третьих, необходимость системного изучения их роли обусловлена тем, что их наследие во многом предопределило промышленный ландшафт страны в последующие эпохи.

Анализ современного состояния историографии показывает, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам или персоналиям, комплексная оценка вклада именно немецкой, английской и голландской предпринимательских общностей остается актуальной задачей. К не до конца решенным проблемам относятся сравнительный анализ стратегий и деловых моделей этих групп, оценка их адаптации к российским институциональным условиям, а также определение долгосрочных последствий их деятельности для ключевых отраслей промышленности и торговли.

Цель исследования

Целью данной статьи является комплексный анализ деятельности иностранного предпринимательства (немцев, англичан, голландцев) в России XVIII–XIX вв. и оценка его многогранного вклада в развитие отечественной промышленности и торговли.

Материал и методы исследования

Изучение роли иностранного предпринимательства в России XVIII–XIX вв. требует комплексного анализа его влияния на ключевые секторы экономики. Деятельность иностранных промышленников и купцов была направлена не только на извлечение прибыли, но и на внедрение передовых технологий, новых форм организации производства и интеграцию России в систему международной торговли. Особую значимость имела их роль в становлении и развитии отраслей, являвшихся локомотивами модернизации. Ключевыми направлениями их деятельности стали:

Развитие мануфактурной и фабричной промышленности: создание и организация первых крупных предприятий в таких отраслях, как суконная, полотняная, бумажная и стекольная промышленность, технологический трансфер и инновации: внедрение передовых для России станков, механизмов и производственных процессов, зачастую отсутствовавших в стране ранее, формирование торговой инфраструктуры: организация внешнеторговых операций, создание торговых домов и представительств, способствовавших выходу российских товаров на европейские рынки, подготовка квалифицированных кадров: обучение российских рабочих и мастеров новым профессиям и технологиям, что способствовало накоплению отечественного человеческого капитала [4–6].

Вклад различных национальных групп предпринимателей имел свои отраслевые и региональные особенности, что определялось их компетенциями и историческими связями.

Немецкие предприниматели сыграли фундаментальную роль в развитии обрабатывающей промышленности и наукоградов. Среди них промышленность и мануфактурное производство. Немцы стояли у истоков многих отраслей обрабатывающей промышленности, особенно в столичных регионах – Москве и Санкт-Петербурге [8].

В текстильной промышленности немецкие предприниматели основали одни из первых и наиболее успешных суконных, полотняных и шелковых мануфактур. Иоганн Тамес и Бартоломей Фридрих Экелл, основали крупные суконные фабрики под Москвой и в Петербурге, обеспечивая нужды государства и знати.

Многие немецкие специалисты (например, И.А. Брандт) приглашались для управления государственными (казенными) мануфактурами, где они налаживали технологический процесс и готовили кадры.

Немцы владели бумажными фабриками, производившими писчую и печатную бумагу, что было жизненно важно для развивающегося бюрократического аппарата и просвещения (например, фабрика Г.В. Гофмана в Дудергофе). В Ораниенбауме и Ямбурге основали производства оконного стекла, хрусталя и посуды, удовлетворяя растущий спрос аристократии и горожан.

К концу XVIII–началу XIX в. немцы практически монополизировали аптекарское дело в столицах. Первые частные аптеки были открыты именно ими (например, Аптека №1 на Миллионной улице в Петербурге).

В пищевой промышленности немецкие предприниматели основали первые в России табачные фабрики (например, фабрика Жукова, управляемая немецкими специалистами) и пивоваренные заводы (они привили культуру пивоварения и создали известные бренды, существующие по сей день, заводы А.Ф. Крона и А.Ф. Дюрра в Петербурге).

Несмотря на то, что в крупной международной торговле тон задавали голландцы и англичане, немцы прочно заняли свою нишу во внутренней торговле и финансовых операциях. Немецкие купцы создавали мощные торговые сети внутри России, занимаясь дистрибуцией как импортных товаров (вина, галантерея, предметы роскоши), так и продукции собственных мануфактур.

В XIX веке, с развитием капитализма, немецкие финансисты сыграли ключевую роль в создании частной банковской системы. Людвиг Штиглиц – основатель банкирского дома, ставший впоследствии первым управляющим Государственным банком Российской империи. Его дом кредитовал правительство и крупнейшие промышленные проекты. Вогау и Ко – основанный выходцами из Южной Германии, этот торговый дом превратился в гигантский концерн с интересами в химической промышленности, металлургии, банковском деле и чайной торговле.

Область науки, техники и образования была, «нематериальная», но чрезвычайно важная сфера вклада. Немецкие ученые и инженеры, многие из которых были предпринимателями, заложили основу

для технологического прорыва. С момента основания Петербургской Академии наук в 1724 году ее костяк составили немецкие ученые: Леонард Эйлер (математик), Даниил Бернулли (физик), Герард Фридрих Миллер (историк). Их работы имели не только теоретическое, но и прикладное значение для картографии, геологии, металлургии. Немцы внедряли новые технологии на заводах и фабриках. Например, Франц Сан-Галли в середине XIX века не только основал в Петербурге крупный машиностроительный завод, но и изобрел радиатор отопления (знаменитая «батарея»). Немецкие мастера и управленцы были наставниками для первых поколений российских рабочих и инженеров, передавая им не только навыки, но и культуру качества и дисциплины.

Вклад немецких предпринимателей был не просто «одним из», а системообразующим. Они заложили основу для целых отраслей обрабатывающей промышленности, создали инфраструктуру внутренней торговли и финансов, а их деятельность в сфере науки и образования обеспечила технологическую и кадровую базу для дальнейшей модернизации России в XIX веке. Их наследие — это не только фабричные корпуса, но и целые промышленные и научные школы, пережившие свои эпохи.

Если немецкие предприниматели были «мастерами на все руки» в обрабатывающей промышленности, то английские предприниматели выступили в роли главных модернизаторов тяжелой промышленности и технологических лидеров Российской империи. Их деятельность была сконцентрирована на ключевых, стратегических для государства отраслях: металлургии, машиностроении и судостроении. Англичане были прямыми проводниками идей и технологий Промышленной революции, начавшейся в Великобритании.

Их вклад можно детализировать по нескольким ключевым направлениям:

Горнодобывающая и металлургическая промышленность — главная и наиболее яркая сфера влияния английских предпринимателей и инженеров. Чарльз (Карл Карлович) Гаскойн — «отец» русской индустриализации. По приглашению Екатерины II Гаскойн, шотландский инженер и промышленник, полностью переоснастил Александровский пушечно-литейный завод в Петрозаводске (1786 г.). Он внедрил паровые машины Уатта, передовые технологии литья пушек и художественного чугуна. Завод стал образцовым предприятием европейского уровня. В 1790-х годах Гаскойн был направлен на Урал — промышленное сердце России. Он провел техническое перевооружение Кушвинского, Верхнетуринского и Нижнетуринского заводов, внедрив там новые доменные печи, сверлильные станки и технологии производства артиллерии. Это значительно повысило качество и количество выпускаемой продукции для армии и флота. Основание Луганского литейного завода (1795 г.), ныне Лугансктепловоз, по инициативе Гаскойна заложило основу для развития угольной и металлургической промышленности Донбасса.

Английские инженеры, такие как Джон Хэррис, играли ключевую роль в разведке угольных месторождений в Донбассе и налаживании их промышленной добычи, что было необходимо для паровых машин и будущего развития металлургии [2].

В области машино- и судостроения англичане не просто поставляли машины, они наладили их производство непосредственно в России. Завод Чарльза Берда (Невский литейно-механический завод) в Санкт-Петербурге: основанный в 1792 году, завод Берда стал первым крупным частным машиностроительным предприятием России. Он производил паровые машины для судов и промышленности, паровые котлы, станки, металлические конструкции. Берд построил первый в России пароход «Елизавета» (1815 г.), положив начало российскому паровому судоходству. Завод участвовал в создании металлических куполов для Исаакиевского собора и других знаковых сооружений Петербурга [8]. Английские корабельные мастера (например, Джозеф Лэмб) приглашались для работы на верфях в Архангельске и Санкт-Петербурге еще при Петре I. В XIX веке они продолжали играть ведущую роль в строительстве как военных, так и первых коммерческих паровых судов.

В сфере торговли роль англичан была не менее значимой, но имела свою специфику. Англия была одним из главных торговых партнеров России. Английские купцы активно закупали российское железо с уральских заводов, лен, пеньку, сало, лес и зерно. В обмен они поставляли в Россию колониальные товары (чай, сахар, табак), а главное — промышленные товары: ткани (сукно, ситец), машины, оборудование и уголь. Английские торговые дома доминировали в таких портах, как Архангельск, а с основанием Петербурга — и там. В Петербурге и других городах действовали мощные английские торговые компании и династии (например, Вишо).

В XIX веке, особенно после отмены Наполеоновской континентальной блокады, английский торговый и финансовый капитал хлынул в Россию, инвестируя в железные дороги, промышленность и банки [1].

Как и немцы, англичане были не просто исполнителями, а носителями передовых знаний. Они привозили в Россию не только готовые станки, но и чертежи, технологии, организационные модели (например, фабричную систему). На заводах Берда, Гаскойна и других, российские ученики и мастера-вые перенимали передовой английский опыт, формируя костяк отечественных инженерно-технических кадров. Успех англичан был тесно связан с интересами российского государства, которому были критически нужны современная артиллерия, сильный флот и промышленная база [10]. Они выполняли, по сути, госзаказ на модернизацию. В XVIII – первой половине XIX века Англия была бесспорным мировым технологическим лидером, и Россия была вынуждена обращаться к этому источнику знаний.

Деятельность англичан сильно зависела от политической конъюнктуры. Наполеоновские войны и Крымская война, где Россия и Англия были противниками, на время прерывали или осложняли их работу. Со временем, по мере подготовки собственных кадров и развития технологий в самой России, необходимость в массовом привлечении английских специалистов снизилась.

Вклад английских предпринимателей был точечным, но исключительно глубоким и стратегическим. Они не «распылялись» по множеству отраслей, а сконцентрировались на ключевых точках роста – металлургии и машиностроении. Благодаря их деятельности в России появились первые паровые машины, первые современные литейные и машиностроительные заводы, первые пароходы. Была заложена техническая база для будущего промышленного подъема второй половины XIX века [10].

Если англичане были технологическими модернизаторами, а немцы – основателями обрабатывающей промышленности в столицах, то голландские предприниматели сыграли ключевую роль в качестве «главных логистов» Российской империи и интеграторов ее в мировую экономику. Их сила заключалась не столько в создании фабрик, сколько в организации торговых потоков, судостроении и финансовых операциях. Для Голландии XVIII век был «Золотым веком», и ее предприниматели были ведущими судовладельцами и банкирами Европы, чей опыт был жизненно важен для молодой империи Петра I.

Торговля и логистика это – основные и наиболее значимые сферы влияния голландцев. В первой половине XVIII века голландский торговый флот был крупнейшим в мире. Они фактически стали главными перевозчиками российских товаров в Европу. Через порты Архангельска, а затем и Санкт-Петербурга, они вывозили: лен и пеньку (сырье для парусины и канатов, критически важное для любого флота), лес (особенно корабельный дуб и мачтовый лес), смолу и деготь, зерно, железо (уральское железо высоко ценилось в Европе). Голландцы не просто были перевозчиками. Они создавали в российских портах торговые конторы и представительства, которые закупали товары напрямую у российских производителей, организовывали их складирование, погрузку и продажу на европейских рынках, прежде всего в Амстердаме. Еще до основания Петербурга, в 1697 году, голландский купец Исаак Янсен фан Хогстратен получил от Петра I первую в истории монополию на торговлю табаком в России. Это была одна из первых попыток привлечь крупный иностранный капитал и предпринимательский опыт в российскую экономику по конкретному, стратегическому товару. Голландский опыт в судостроении был одним из ключевых факторов, привлекавших Петра I к этой стране. При Петре I голландские корабельные мастера массово приглашались в Россию. Такие инженеры, как Выбе Геренс Класс Полярный, Ромберт Хейсен и многие другие, заложили основы российского кораблестроения, работая на верфях Воронежа, а затем и Санкт-Петербурга. Сам Петр I лично учился корабельному делу в Голландии, и первые корабли российского флота строились по голландским лекалам и технологиям, которые считались более практичными и быстрыми в реализации, чем, например, английские.

В область промышленности, голландцы, хотя и в меньших масштабах, чем в торговле, также инвестировали. Как уже упоминалось, они были пионерами в организации табачного производства в России. Голландские капиталы и специалисты участвовали в создании некоторых мануфактур, например, Красной бумажной фабрики в Дудергофе под Петербургом. В XIX веке голландские предприниматели, такие как Георг (Йоханнес) ван Дейк, основали в Петербурге и других городах сахарорафинадные заводы, используя импортное тростниковое сырье.

В XIX веке, по мере развития капитализма, голландцы, наряду с немцами, стали одной из ключевых финансовых сил империи. Наиболее знаменитой стала династия Стенбок-Ферморов, имевшая голландские корни и породнившаяся с русским дворянством. Их банкирский дом был одним из самых влиятельных в Петербурге, кредитую государство и аристократию. Голландский капитал, часто через международные финансовые сети, участвовал в кредитовании и создании новых промышленных предприятий в России, особенно в горнодобывающем и сахарном секторах.

Голландцы обладали развитой сетью торговых агентов и бирж по всей Европе, что позволяло им легко находить рынки сбыта для российских товаров. На протяжении XVIII-XIX веков голландское тор-

говое доминирование постепенно ослабевало под натиском растущей мощи Англии. Английские купцы и судовладельцы стали вытеснять голландцев с российского направления. Вклад голландских предпринимателей был фундаментальным на этапе интеграции России в мировую экономику. Они создали устойчивые торговые мосты между Россией и Европой, заложили практические основы российского судостроения, стали пионерами в организации ряда промышленных производств, влились в формирующуюся финансовую систему страны.

Таблица 1

Сравнительная таблица вклада национальных групп в экономическое развитие России XVIII-XIX вв.

Критерий / Национальная группа	Немцы	Англичане	Голландцы
Основная сфера деятельности и роль	Системные организаторы и диверсификаторы, заложившие фундамент обрабатывающей промышленности, финансов, внутренней торговли, науки и образования	Технологические модернизаторы, которые обеспечили развитие тяжелой промышленности, машиностроения и судостроения, являясь проводниками Промышленной революции	Главные логисты и интеграторы, организовавшие внешнюю торговлю, судостроение и финансовые операции, способствуя интеграции России в мировую экономику
Ключевые отрасли промышленности	Обрабатывающая промышленность: текстильная (сукно, шелк), бумажная, стекольная, пищевая (пивоварение, табак), аптечное дело	Тяжелая промышленность: металлургия, горнодобывающая отрасль, машиностроение, судостроение	Промышленность: табачное производство, бумажное и сахарорафинадное производство (в меньших масштабах)
Вклад в торговлю и финансы	Создание торговых сетей внутри России, дистрибуция товаров, ключевая роль в формировании частной банковской системы в XIX в.	Доминирование в ключевых портах (Архангельск, Петербург), активная торговля российским сырьем, инвестиции в железные дороги и промышленность	Монополия на морские перевозки из российских портов, организация торговых контор, закупка и экспорт сырья, финансовое влияние в XIX в.
Технологический трансфер и инновации	Внедрение передовых технологий в обрабатывающих отраслях, изобретения, например, радиатор отопления Франца Сан-Галли	Массовый трансфер передовых технологий: паровые машины Уатта, новые доменные печи, технологии парового судостроения	Трансфер практических технологий кораблестроения, организационные инновации в международной торговле и логистике
Подготовка кадров	Обучение российских рабочих и мастеров, формирование первых поколений инженеров и управленцев, внедрение культуры качества и дисциплины	Обучение российских инженеров и мастеров передовому опыту на собственных заводах, формирование костяка инженерно-технических кадров	Обучение российских корабельных мастеров по голландским лекалам и технологиям
Известные предприниматели и примеры	Иоганн Тамес (текстиль), Г.В. Гофман (бумага), Франц Сан-Галли (машиностроение), Людвиг Штиглиц (банки), Вогау и Ко (концерн)	Чарльз (Карл) Гаскойн (металлургия), Чарльз Берд (машиностроение, пароходы), Джон Харрис (угольная промышленность)	Исаак Янсен ван Хогстратен (торговля), Выбе Геренс Класс Полярный (судостроение), Георг ван Дейк (сахарорафинадное производство), Стенбок-Ферморы (финансы)
Региональная специфика	Москва, Санкт-Петербург (столичные регионы)	Урал, Петрозаводск, Донбасс, Санкт-Петербург	Порты: Архангельск, Санкт-Петербург
Общая характеристика и наследие	Системообразующий вклад, заложивший основу обрабатывающей промышленности, финансовой инфраструктуры и научных школ, глубокая интеграция в ткань общества	Стратегический, точечный вклад, обеспечивший технологический рывок в ключевых отраслях, основание тяжелой индустрии и машиностроения для будущего развития	Фундаментальный вклад в интеграцию, создание устойчивых торговых мостов с Европой, заложение основ российского судостроения, пионерство в ряде производств

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет утверждать, что деятельность немецких, английских и голландских предпринимателей в России XVIII–XIX веков представляла собой взаимодополняющий симбиоз, определивший ключевые векторы экономической модернизации империи. Каждая из этих групп выработала уникальную стратегию, соответствовавшую их конкурентным преимуществам и российским институциональным условиям. Голландцы, опираясь на мощь своего торгового флота, избрали модель тотальной доминации в сфере внешней торговли и логистики. Они стали главными проводниками российского сырья на европейские рынки и фактически монополизировали морские перевозки через Архангельск и Санкт-Петербург, создав устойчивые цепочки поставок леса, пеньки и металла. Их адаптация выра-

зились в создании разветвленной сети торговых контор и выстраивании тесных, часто личных связей с российским двором, что демонстрирует история табачной монополии Исаака ван Хогстратена. Долгосрочным последствием их деятельности стало прочное встраивание России в систему мировой торговли и формирование стандартов внешнеэкономических операций.

Английские предприниматели, в отличие от голландских торговцев, сконцентрировались на стратегической модели технологического трансфера. Их деловая стратегия заключалась в выполнении масштабных государственных заказов, связанных с модернизацией ключевых отраслей. Чарльз Гаскойн, переоснастивший Александровский завод и уральские предприятия, и Чарльз Берд, создавший первый в России машиностроительный завод и пароход, выступали как агенты британской промышленной революции. Их адаптация к российским условиям, в частности к системе крепостного труда, была прагматичной: они внедряли паровые машины и передовые станки, одновременно используя существующую систему труда. Долгосрочный результат их деятельности оказался наиболее глубоким: была заложена основа тяжелой индустрии, машиностроения и угледобычи, что предопределило будущий промышленный рост.

Немецкие предприниматели реализовали модель системной диверсификации и глубинной интеграции. Их стратегия была направлена не на отдельные прорывные проекты, а на освоение и организацию широкого спектра отраслей обрабатывающей промышленности и финансов. Они создали цеховые корпорации ремесленников, основали аптечное дело в столицах, развивали текстильные, бумажные и пищевые производства, а к XIX веку создали влиятельные банкирские дома, подобные дому Штиглицев. Их адаптация была наиболее органичной: через интеграцию в профессиональную среду, заключение браков с местной элитой и лояльность престолу они смогли глубоко укорениться в социально-экономической ткани империи. Долгосрочные последствия их деятельности проявились в формировании диверсифицированной структуры промышленности, становлении финансовой инфраструктуры и создании устойчивого слоя квалифицированных мастеров и управленцев.

Таким образом, сравнительный анализ стратегий показывает, что голландцы построили торговые мосты, англичане обеспечили технологический рывок, а немцы создали системную основу для диверсифицированной экономики. Их совокупный вклад, несмотря на конкуренцию и возникавшие противоречия, создал синергетический эффект, позволивший России совершить мощный скачок в своем экономическом развитии и заложить фундамент индустриальной державы.

Выводы

Если подвести итоги, то можно утверждать, что проведенный анализ роли иностранного предпринимательства в России XVIII-XIX вв. позволил выявить специфику, масштаб и взаимодополняющий характер вклада различных национальных групп в развитие промышленности и торговли. Актуальность темы обусловлена ключевой ролью иностранных капиталов и компетенций в процессе модернизации экономики Российской империи и ее интеграции в мировую хозяйственную систему.

Сравнение деятельности немецких, английских и голландских предпринимателей демонстрирует, что каждая из этих групп оказывала влияние в своей стратегической нише, формируя тем самым комплексный эффект развития. Необходимо осознавать, с какими специфическими задачами они справлялись. Голландцы заложили фундамент внешнеэкономических связей и логистики, став главными перевозчиками и торговыми посредниками на начальном этапе. Англичане обеспечили технологический рывок в ключевых отраслях тяжелой промышленности, внедряя передовые технологии и производственные методы. Немцы же проявили себя как системные организаторы, диверсифицируя экономику и создавая целые отрасли обрабатывающей промышленности, а также формируя финансовую инфраструктуру.

Данное исследование отражает, как иностранное предпринимательство сыграло ключевую роль в создании современной для того времени промышленной базы и подготовке национальных кадров. Сюда входят не только прямые инвестиции, но и трансфер критически важных знаний, управленческих практик и технологий — от паровых машин и организации мануфактур до основ корпоративного управления и финансов. В условиях трансформации российской экономики в XVIII-XIX вв. перспектива ее роста обуславливалась эффективным синтезом иностранного опыта и внутренних ресурсов. Акцент со стороны государства следовало делать на создании благоприятного инвестиционного климата, предоставлении льгот и обеспечении защиты прав собственности. Несмотря на это, необходимо также понимать вызовы, связанные с иностранным влиянием, к которым относились зависимость от иностранных технологий, конкуренция с отечественным купечеством и необходимость адаптации зарубежных моделей к местным реалиям.

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что совокупный вклад немецких, английских и голландских предпринимателей оказался взаимодополняющим и синергетическим. Следуя

принципам прагматичного заимствования, Россия смогла в исторически сжатые сроки создать конкурентную промышленность и укрепить свои торговые позиции в мире. Будущим исследованиям в данной области следует сосредоточиться на детальном анализе конкретных предпринимательских династий, механизмов адаптации их бизнес-моделей, а также на сравнительном изучении региональных аспектов их деятельности.

Литература

1. Ананьич Б.В., Петров Ю.А. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. 268 с. ISBN: 5-288-03865-1 EDN: RCMZZD.
2. Гавлин М.Л. Российские предприниматели и филантропы: из истории английской колонии в Петербурге. М.: Древлехранилище, 2005. 224 с. ISBN: 5-7107-7706-4 EDN: QQHTTR.
3. Петров Ю.А. История предпринимательства в России: учебное пособие. М.: КДУ, 2018. 480 с.
4. Схелтема Я.П. Русские и голландцы: история экономических и культурных контактов до 1917 г. / Пер. с нидерл. СПб.: Алетейя, 2018. 400 с.
5. Беспярых Ю.Н. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII–XVIII веках // сборник «Архангельск в XVIII веке» / сост. и отв. ред. Ю. Н. Беспярых (Санкт-Петербург, 1997).
6. Корнеева Н.В. Чарльз Гаскойн в России: у истоков отечественного машиностроения // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 3-25. EDN: OVZPLN.
7. Черникова Т.В. Заводы Чарльза Берда и развитие судостроения в России // Промышленность России: техническое развитие в XVIII-XIX вв. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 145-167.
8. Юхт А.И. Торговые дома немецких купцов в Петербурге XVIII века // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 156-167.
9. Кононкова Н.В. Государственно-правовое регулирование иностранного предпринимательства и инвестиционной деятельности в Российской империи // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 58. С. 33-37. EDN: PYXFAR.
10. Норко Н.В., Красова Е.В. Роль иностранных инвестиций в развитии экономики и предпринимательства в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 157-160. EDN: YLDYRF.